

Так из-за дурных поступков этих стариков меня теперь хотят выдать замуж в уплату долгов? — Линь Шимин бросил исполненный горькой обиды косой взгляд на сидевшего рядом старшего брата.

Линь Шихэ неловко кашлянул:

— Кхе, раз уж сам император об этом заговорил, разве мог я отказаться? Он достал дворцовые летописи, тыкал пальцем в каждую страницу и спрашивал, как род Линь собирается расплачиваться с такими долгами. А как я мог расплатиться? Так что, когда он заговорил о том, чтобы выдать тебя за наследника престола, у меня просто не осталось лица для отказа.

— Ладно, — Линь Шимин сжал зубы. — Пусть даже так, но ведь всё это дела минувших дней наших прадедов, прошло уже несколько десятилетий, и тогда члены императорской семьи сами ничего не говорили! К тому же два следующих поколения нашего рода больше не отнимали у императорского дома ни будущих невесток, ни принцев! С чего вдруг сейчас, на ровном месте, нас заставили возвращать долги?

Он что, решил припомнить старые грехи?

— М-м...

Линь Шимин посмотрел на старшего брата, у которого глаза блуждали по сторонам и который мычал битый час, так и не сказав ни слова, и в сердце у него внезапно зародилось дурное предчувствие.

— Брат, я ведь в последние годы почти не бывал дома. Скажи мне честно, ты что-то от меня скрываешь?

— Это...

— Хватит тут всяких «э» да «бе», говори быстрее!

— Говорю, говорю! — под давлением обстоятельств Линь Шихэ поднялся, подошел к стоявшему напротив книжному шкафу и принялся с видом знатока переключивать книги. — В общем... в общем, твоя будущая невестка...

Тревога в сердце Линь Шимины усилилась:

— Что с моей невесткой?

Линь Шихэ прекратил возиться с книгами, яростно глубоко вздохнул:

— Она — та самая невеста наследника престола, за которой император присматривал три года и для которой не хватало лишь одного императорского указа.

—

Прекрасно!

Линь Шимин приоткрыл рот и долго не мог вымолвить ни слова. Спустя изрядное время он сумел вычленить из роящихся в голове мыслей одну-единственную идею:

Держитесь, родичи из клана Лу, подальше от семьи Линь — не то навлечете на себя несчастья.

*

— Значит, император подвел общий итог и поставил условие, чтобы я вышел замуж за наследника?

— Ага.

Линь Шимин в ту секунду не знал, то ли хвалить брата за выдающиеся способности и бесстрашие, именуемые семейной ученостью, то ли злиться на то, что тот вечно ввязывается в авантюры и в итоге подставляет самого себя.

— Брат, то есть теперь я расплачиваюсь за твой косяк?

Линь Шихэ больше не мог притворяться, повернулся и снова уселся рядом:

— Брат ведь тоже не со зла! Когда я познакомился с твоей невесткой, мы оба понятия не имели, что она — кандидат в жены наследника престола. А когда мы уже поняли всё и открыли друг другу сердца, разве не поздно было что-то менять?

— Ха.

— Прости старшего брата на этот раз, — Линь Шихэ снова налил младшему чаю.

Линь Шимин протяжно фыркнул и лишь после этого с напускной холодностью принял чашку чая.

Судя по нраву Линь Шимина, раз он взял чашку, значит, дело можно считать замятым. Линь Шихэ облегченно выдохнул:

— Не переживай, я изо всех сил старался торговаться с императором.

— И о чем договорились? — Линь Шимин сделал глоток чая и всё же не удержался от любопытства.

— Император тоже знает о правиле нашего рода Линь: брать наложниц разрешается только после достижения тридцати лет при условии отсутствия сыновей. После вашей свадьбы с наследником престола вам на воспитание передадут ребенка покойного наследника, который будет считаться вашим собственным потомком. В обмен император пообещал, что у наследника за всю жизнь будешь только ты один. — Произнеся это, Линь Шихэ отчего-то принял странно серьезный вид.

— И наследник согласился? А этот наследник престола — забавный малый!

— Согласился, — кивнул Линь Шихэ. — После разговора с императором я специально наведася к наследнику. Он вовсе не против всего этого.

Что ж, и то верно. Нельзя же допустить, чтобы после свадьбы пришлось терпеть притеснения. Хотя ему самому было глубоко плевать, но жить в мире всё же приятнее, чем изо дня в день собачиться.

Впрочем...

— А что, если он проиграет в борьбе за престол?

Линь Шимин отнюдь не был человеком, абсолютно ничего не смыслящим в жизни. Если он и не разбирался в государственных делах, то лишь по причине банальной нелюбви к ним, что вовсе не означало тупости или невежества.

При этом он прекрасно знал своего брата: тот никогда не отдал бы его вот так запросто под предлогом уплаты какого-то долга. Раз уж брат говорит ему такое, то вполчину это, возможно, чистая правда, а во вторую половину — лишь официальная версия, которую они с императором хотят предать огласке.

Раз уж и оплот государства — резиденция генерала, и сам император вытащили на свет все эти дела ради прикрытия, значит, за его замужеством с наследником определенно кроются какие-то иные цели. Впрочем, раз они об этом не говорят, стало быть, время еще не прило.

Не к спеху, со временем всё узнает.

Хотя Линь Шихэ и знал, что младший брат не глупец, этот вопрос лишь укрепил его в вере в способности Линь Шимина. Выражение лица Линь Шихэ стало еще более торжественным:

— Всё, что я сказал до этого, — проявление искренности со стороны императора. Что же касается заданного тобой вопроса, об этом я тоже подумал за тебя. Мы с императором обсудили: после восшествия нового императора на престол, кто бы ни уселся на то кресло, тебе предоставят право выбора. Брак может продолжиться либо завершиться разводом. В случае развода в качестве компенсации тебе пожалуют титул маркиза. На сей счет тоже имеется посмертный указ, который прибыл в наш дом вместе с указом о даровании брака.

— Вот это и есть тот выбор, который брат для тебя отстоял.

Едва замолкнув, Линь Шимин не спешил с ответом. Он рассеянно гладил чашку в руке, пока чай в ней совсем не остыл.

— Братец, с рассветом отправь весточку во дворец, — Линь Шимин залпом осушил чашку. — Я согласен.

— Хорошо. — Линь Шихэ вовсе не был удивлен. Он поднялся и позвал слугу: — Поговорил с тобой полночи, пора и мне последовать твоему совету — исполнить супружеский долг перед твоей невесткой, пойти погреть ей постель. И ты ступай пораньше, перекуси да выспишься как следует. А все подробности обсудим завтра, когда огласят императорский указ.

Линь Шимин кивнул:

— Я, пожалуй, просплю прямо до полудня. Смотри, братец, не забудь велеть невестке оставить мне обед.

— Без куса не останешься!

Смеясь и бранясь, Линь Шихэ запахнул накидку и вышел из кабинета.

*

Линь Шими́на разбудили доносившиеся снаружи испуганные возгласы.

— Юань? Войди!

Раздался скрип двери, и Юань молниеносно предстал перед кроватью Линь Шими́на:

— Молодой господин.

Линь Шимин с недовольным видом потер переносицу:

— В чем дело? Чего они там орут?

— Это тот маленький волчонок, которого вы принесли прошлой ночью. Должно быть, проголодался, выбрался из бамбуковой корзины и принялся всё грызть, вот и перепугал служанок, которые зашли на утреннюю уборку.

—

А он-то перед сном всё думал, что же он забыл! Вернувшись слишком поздно, он даже ужинать не пожелал, сразу приказал отдать еду ночной страже и завалился спать, напрочь выбросив кормление волка из головы.

— Который час?

— Уже три часа пополудни, скоро обед.

— Иди приготовь воду, я сейчас встану и умоюсь. И еще — приготовь овечьего молока.

Юанье молча удалился исполнять приказ.

Он же недоспал добрую половину часа! Линь Шимин от злости заворочался в постели: он ведь лег только под утро!

Ладно, — Линь Шимин резко сел, — всё равно вставать пора, кормление волков — дело серьезное.

*

Прибежавшие стражники уже водворили волчат обратно в бамбуковую корзину, но без приказа хозяина не смели их кормить, так что одному из них пришлось остаться караулить рядом под непрекращающийся визг голодных малышей.

Увидев, что Линь Шимин наконец переступил порог боковой комнаты, стражник с облегчением выдохнул, поклонился и удалился.

Волчата снова принялись карабкаться наружу. Линь Шимин тыкал в них пальцем, сгоняя вниз, те лезли снова, он снова их сгонял — и так без устали.

— Молодой господин, — Юанье вошел с кувшином овечьего молока, миской и ложкой. — Вот овечье молоко, как вы и заказывали, на малой кухне всё подготовили специально.

Только тогда Линь Шимин отнял палец, взял поданную Юаньем миску с молоком и принялся кормить их по ложечке, попутно с абсолютно невозмутимым видом ворча:

— Пейте быстрее! Если сейчас не попьете, то потом, когда я уйду обедать, вас никто кормить не станет — смотрите, с голоду помрете.

Он совершенно позабыл обо всех стоявших вокруг слугах.

Бедных волчат, которых он кормил неуклюжими движениями, перемазало молоком с ног до головы, и они, затаив обиду, оставили на его руках немало красных царапин, прежде чем он наконец оставил их в покое.

Когда Линь Шимин с великим интересом завершил свое великое дело по выращиванию потомства и поднялся на ноги, то обнаружил, что на его одежде, на кушетке и на полу красуются сплошные брызги и следы.

Стоявший рядом Юанье тяжело вздохнул и пришел на выручку погруженному в неловкое молчание господину.

— Молодой господин, переоденьтесь скорее. В малой гостиной наследный принц и госпожа уже велели подавать на стол, а здесь я сам все уберу с людьми.

Ухватившись за подвернувшуюся возможность, Линь Шимин тут же последовал совету:

— Ладно. И не забудь велеть кому-нибудь сделать им лежанку и перенести в боковую комнату.

С этими словами, даже не дожидаясь ответа Юанье, он юркнул прочь, словно у него пятки горели.

Переодевшись, он добрался до малой гостиной, где Линь Шихэ и его супруга Цзи Тяо уже сидели за столом.

— Брат, невестка.

— Шимин, садись скорее. — Цзи Тяо держала на коленях годовалого Линь Аньцзи и как раз кормила его рисовой кашей. Заметив вошедшего Линь Шимина, она подняла голову среди всех хлопот: — Почему ты одет так легко? Даже при богатырском здоровье нельзя же так над собой измываться!

— Мне совсем не холодно, невестка. — Линь Шимин лстиво улыбнулся Цзи Тяо, а сам в то же время пнул Линь Шихэ под столом, призывая на помощь.

Получив пинок, Линь Шихэ с непроницаемым лицом отвесил младшему брату суровый взгляд, а затем повернулся и положил жене кусочек еды:

— Не обращай на него внимания! Пусть потом в старости локти кусает!

— Это ты с кем сейчас разговариваешь? — разозленная Цзи Тяо тоже заехала мужу под столом ногой. — Это твой собственный младший брат, если не ты о нем заботишься, так кто же?

Линь Шихэ: «.....» До чего обидно! Огребает с обеих сторон!

Закончив отчитывать мужа, Цзи Тяо оставила его в покое и снова повернулась к Линь Шимину:

— Шимин, не то чтобы я придиралась, но ты спроси своего годовалого племянника, знает ли он, что в холода надо одеваться теплее?

Сидевший у нее на коленях малыш Аньцзи в унисон захлопал в ладоши:

— Холодно! Дяде холодно!

Линь Шимин с натянутой улыбкой произнес:

— Я сейчас же пойду утеплюсь.

Цзи Тяо осталась довольна, кивнула, а затем, не предупреждая мужа и ни о чем не спрашивая, прямо пересадила ребенка на руки Линь Шимину. Линь Шимин мгновенно заерзал на стуле, не зная, куда девать руки:

— Невестка, ты... ты забери его скорее! — Мне страшно!

— Чего бояться? С сегодняшнего дня ты будешь отвечать за заботу об Аньцзи! (А я — за подготовку твоей свадьбы!)

Линь Шихэ спешно проглотил готовую сорваться с губ усмешку, потупился и принялся делать вид, что усердно ест.

Линь Шимин вытаращил глаза:

— Невестка, ты шутишь? Да как я с детьми-то обращаюсь? (Ему бы себя самого с голоду не заморить!)

Цзи Тяо легко сплавила ребенка и тут же расслабилась:

— Твой брат мне уже всё рассказал. Тебе скоро жениться, да еще придется сразу брать на воспитание четырехлетнего ребенка, так почему бы тебе не потренироваться дома заранее, чтобы потом впопыхах не суетиться?

— Но я же...

— Решено! Шимин, невестка в тебя верит!

Спасите меня! Кто-нибудь, спасите меня!

*

Обед показался Линь Шимину сущим наказанием. Пока он, следуя указаниям невестки и под насмешки брата, с трудом накормил маленького Аньцзи, а заодно кое-как набился сам, прошло уже больше получаса, оставив его выжатым до нитки как физически, так и морально.

Он уже думал, что после трапезы наконец обретет свободу, но Цзи Тяо, не оглядываясь, потащила за собой мужа, всерьез намереваясь оставить этого сорванца на попечение Линь Шимина.

К счастью, в этот момент вбежал запыхавшийся стражник с докладом:

— Старший господин, госпожа, у ворот наследный принц! Говорит, прибыл обсудить с вторым господином дела, касающиеся свадьбы.

— Где он?! — За всю свою жизнь Линь Шимин не слышал столь прекрасных новостей. Он тут же сунул маленького Аньцзи прямо в руки Линь Шихэ: — Быстро води меня к нему!

Какое там обсуждение свадьбы — если бы его прямо сейчас насильно выдали замуж, он бы и то прыгал от радости!

Стражник ошеломлен от такой картины, на мгновение потеряв дар речи, и с мольбой уставился на Линь Шихэ.

Линь Шихэ с горькой улыбкой покачал головой:

— Веди его.